В сентябре в Государственном музее истории литературы и искусства Алтая демонстрировались новые экспонаты, переданные в дар ученым-востоковедом Владимиром Росовым. Уникальное собрание документов, связанное с жизнью и творчеством писателя Георгия Гребенщикова, вводит в сферу литературного краеведения не менее интересное имя — Ивана Ивановича Новгород-Северского

Реставрация судьбы

текст ***Лариса Вигандт***

Сотрудник музея Рериха в Москве, исследователь культуры русского зарубежья Владимир Андреевич Росов не впервые преподносит Государственному музею литературы и искусства Алтая (ГМИЛИКА) подарок. Два года назад, в мае 2017 года, он передал на хранение в Барнаул подборку документов весом 36 килограммов. В посылку входили 65 книг издательства «Алатас», архив авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского с письмами, статьями, фотографиями Георгия Гребенщикова — всего около 3 тысяч листов; фонд композитора Завадского, материалы писателя Сергея Гусева-Оренбургского. Собрание раритетов, переданных в музей, значительно расширяет наши представления о жизни писателя Георгия Гребенщикова в эмиграции, проясняет круг делового и творческого общения основателя деревни Чураевки в Америке. Эмигрантский статус, литературные интересы, издательское дело связывали Георгия Дмитриевича с Иваном Буниным, Марком Алдановым, Константином Бальмонтом, Алексеем Ремизовым, скульптором Сергеем Конёнковым. Некоторые имена эмигрантского сообщества (поэт, педагог, иконописец, переводчик Леонид Тульпа, который какое-то время до революции жил в Барнауле; композитор Василий Завадский) до недавних пор были вовсе не известны в России. Их впервые назвал в 2017 году исследователь русской культуры за рубежом Владимир Росов. В 2019-м он выдвигает на первый план еще одну затерянную писательскую судьбу — Ивана Новгород-Северского. Без преувеличений, Владимир Андреевич Росов— сенсационный ученый.

***

Новый пакет документов собран Владимиром Росовым с помощью друзей-коллекционеров и библиофилов и передан во владение барнаульскому музею в июне 2019 года. Часть экспонатов приобретена 29 ноября 2018 года в московском аукционном доме «Литфонд». Исследователя жизни и творчества Георгия Гребенщикова заинтересовали два лота. «Лот № 268. Гребенщиков, Г. [автограф] Купава. Роман одного художника. Чураевка (Soutbery, USA): Alatas, [1949]. + 4 письма к Ю.А. Кутыриной и И.И. Новгород-Северскому и 5 фотографий. На первой странице блока дарственная надпись от автора: «На суд чуткому художнику слова Ив. Новгород-Северскому от Георгия Гребенщикова. Отзовитесь. — Февр. 49».

К книге прилагаются три письма от Г.Д. Гребенщикова к Ю.А. Кутыриной и И.И. Новгород-Северскому и одно письмо к ним от жены Г.Д. Гребенщикова — Татьяны. В письма вложены 5 любительских снимков, сделанных в Чураевке, с подписями на обороте, выполненными самим писателем. На одном из снимков Гребенщиков с композитором А.Т. Гречаниновым.

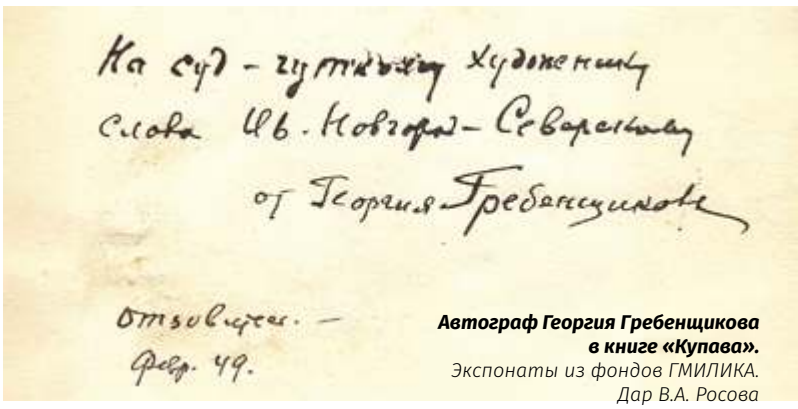
Лот № 269 содержал другую книгу Георгия Гребенщикова — «Чураевы. Океан багряный» с надписью: «Милым и далеким соратникам по литературной пашне Ив. Ив. и Ю.А. Новгород-Северским, сородичам князя Игоря, — от Георгия Гребенщикова. 15 марта 1949» и два письма к Ю.А. Кутыриной.

Буклет аукциона дает следующую справочную информацию: «Иван Иванович Новгород-Северский (настоящее имя Ян Пляшкевич, 1893-1969) — поэт и писатель русской эмиграции, второй муж Юлии Александровны Кутыриной (1891-1979), племянницы жены И.С. Шмелёва, душеприказчицы и хранительницы наследия писателя».

Приведем здесь фрагмент письма, написанного Георгием Гребенщиковым 15 марта 1949 года из американского города Лейкленда в Париж Юлии Кутыриной: «Если бы Вы только знали, как глуха и занята и завалена материальным мусором Америка, Вы бы не стремились сюда, ибо ждет Вас здесь одно горькое разочарование. Все преувеличивают мои здесь достижения. На самом деле черных дней здесь было больше, нежели светлых, и нигде мы так не рабствовали, как здесь, и не потели в физическом напряжении. Мускулы и акробатическая изобретательность здесь — самый ходовой товар, но интеллект в забросе».

Поиск родственников Ивана Ивановича Новгород-Северского в России — отдельная детективная история. Его внучатая племянница Нина Анатольевна Ширшова в настоящее время живет в подмосковном городе Дубне. С ней удалось связаться Елене Огневой, заместителю по науке директора ГМИЛИКА. Оказалось, что Нина

Конверт письма Георгия Гребенщикова, написанного 15 марта 1949 года Ю.А. Кутыриной



Автограф Георгия Гребенщикова в книге «Купава».
Экспонаты из фондов ГМИЛИКА. Дар В.А. Росова

Иван Иванович Новгород-Северский (настоящее имя Ян Пляшкевич, 1893-1969).
Фото предоставлено Н. А. Ширшовой

Анатольевна давно пытается восстановить судьбу своего родственника. В адрес музея она переслала для ознакомления две книги Новгород-Северского, изданные в Париже, — «Христос у моря Галилейского — видение Петра» и «Сказки сибирские. Легенды о Божией Матери».

***

Первые упоминания справочного характера о Новгород-Северском появляются в литературоведческих изданиях начала 1990 годов, в период, когда «вторая литература» хлынула в Россию широкой волной. Сведения, бесспорно, содержат неточности и ошибки. Так, биобиблиографический словарь сообщает о Новгород-Северском: «Уроженец Сибири». Это утверждение развенчивают изыскания Нины Ширшовой. Ее запросы в архивы разных городов страны дают совершенно иную информацию: Иван Иванович Пляшкевич родился 13 ноября 1896 года в селе Каменка Бельского уезда Смоленской губернии. Вписанный им самим в автобиографию город Алексеевск-на-Амуре — выдумка. Такого города нет вовсе. Словно романы, сочиняли эмигранты свои новые судьбы (например, репатриант, с 1958 года житель Барнаула Дмитрий Кобяков). Их биографии невероятно запутанны: они меняли год и место рождения, имя, придумывали или вычеркивали события собственной жизни. Это делалось с единственной целью: спастись самим и не бросить подозрение на родственников, оставшихся в советской России. Вполне возможно, что и литературный псевдоним взят Иваном Пляшкевичем по конспиративным соображениям: в СССР жила его родная сестра — бабушка Нины Ширшовой.

Спорным кажется тезис: «Первое произведение Новгород-Северского "Как растут кресты" (1921) было напечатано в Константинополе». Обозначенная в фондах Российской государственной библиотеки книга: Ян Пляшкевич «В конце маленьких жизней» (1918, Вознесенск, 28 с. 23 см, без тит. л.), может иметь отношение к человеку, взявшему псевдоним «Новгород-Северский».

***

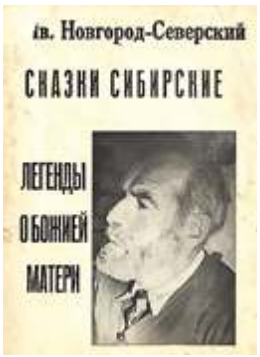
А вот сибирский период в жизни Ивана Пляшкевича не подлежит сомнению, он и подтверждается архивными документами, и отражается в литературных произведениях. Иван Иванович изъездил нескончаемые сибирские земли от Арктики до Алтая по делам Переселенческого управления, а также руководствуясь собственными интересами. О маршрутах вдохновенного странника рассказывают его стихотворные сборники: «Аргыш», «Тундра», «Арктика», «Айсберги», «Шаманы», «Чум», «Заполярье»; «Пески поют» уводят в Среднюю Азию, «Ковыль да поле» — на Алтай.

Другой объемный стихотворный цикл Новгород-Северского связан с религиозной тематикой, сборники: «Пророки», «Песнь песней», «Благовестие», «Аве Мария». У него есть подборка, посвященная разным иконам Божией Матери. Скромного вида книжечки, каждая по 16-20 страниц, изданы в эмиграции, в Париже. Несколько из них, благодаря разысканиям Владимира Росова, теперь представлены в фондах ГМИЛИКА.

Интересно, что предисловие к сборнику «Аве Мария» дает пушкинист, профессор Модест Гофман. Он пишет: «Ив. Новгород-Северский, поэт совершенно особенный, не похожий ни на кого другого, ни на предыдущих поэтов, ни на своих современников, но настоящий Божией Милостью Поэт.

О чем он пишет? Совершенно безразлично. Важно его поэтическое восприятие и поэтическое выражение мира. Диапазон его творчества громадный... Он мог бы написать одно или два стихотворения, и все равно был бы громадным поэтом.

Иван Сергеевич Шмелёв, Юлия Александровна Кутырина, сидит Ольга Александровна Шмелёва (Охтерлони) с сыном Юлии Ивом Жантийомом. 1927. *Фото предоставлено В.А. Росовым*



Книга И. Новгород-Северского «Благовестие» подарена В.А. Росовым ГМИЛИКА

Содержание поэта Новгород-Северского глубоко богато и разнообразно, так как он, несомненно, один из самых культурных людей нашего времени. Также точно пишет он незабываемые стихи о Сибири, о тайге, как и молится в своих стихах Богородице.

Это — второе свойство поэзии Новгород-Северского — молитвенность, та молитвенность, которой так много в поэзии Пушкина, как, например, в пушкинском «Отцы пустынники и жены непорочны...»

...Поэзия есть молитва, это ни к кому так не применимо, как к Новгород-Северскому, и молитвенность сказывается у него не только в стихах религиозных, но и в стихах совершенно чуждых религиозным мотивам. Можно писать о чем угодно и быть религиозным поэтом независимо совершенно от содержания.

К Ив. Новгород-Северскому можно применить слова Жуковского: «Поэзия есть Бог в святых мечтах земли», а у Новгород-Северского всюду — святая земля и святая красота, и этим он отличается от современных поэтов, которые пишут стихи, а не молятся в стихах, а Новгород-Северский постоянно молится и заражает своей молитвой читателя».

Иван Сергеевич Шмелёв называет статью, посвященную творчеству Новгород-Северского, — «Певец ледяной пустыни».

На смерть Новгород-Северского в июле 1969 года откликнулись многие известные литераторы русской эмиграции. Их письма и статьи собраны в послесловии книги «Христос у моря Галилейского — видение Петра».

Борис Зайцев шлет трогательную записку жене Новгород-Северского: «Дорогая Юлия Александровна, к сожалению, не мог быть на погребении Ивана Ивановича (сил становится мало, сердце сдает и порядочно), это правда — простите. О том, как понимаю Ваше горе и как сочувствую, говорить не приходится: сам я пережил в свое время подобное... Знайте только, что душой с Вами, ушедшего поминаю ежедневно в молитве. Храни Вас Господь. Супруг всегда с Вами, но в ином плане. Как и Вера со мной. А земное горе неизбежно! Храни Вас бог. Братски Борис Зайцев».

Юрий Терапиано в газете «Русская жизнь» (с которой сотрудничал и Новгород-Северский) в статье памяти собрата пишет: «Мир в ощущении Новгород-Северского пронизан духовными излучениями высшего мира».

***

Почти все книги Новгород-Северского, изданные в Париже, посвящены жене Юлии Александровне Кутыриной. Из ее биографо-литературного очерка, написанного после смерти мужа, мы узнаем, что Иван Новгород-Северский в детстве жил в Мариинске, учился в Омском механико-техническом училище имени императора Александра III, окончил с отличием Иркутское военное училище. «Участник первой мировой войны, он был тяжко контужен и всю жизнь страдал от последствий потрясения. <...> принял участие в добровольческом движении. После второй почти смертельной контузии, был отнесен в морг, но ожил и был произведен, особым приказом, ген. Врангелем в полковники. Его песнь — "Пусть свищут пули" — распевалась русскими солдатами всю великую войну, и позже, участниками Корниловского Ударного полка».

Эта песня стала гимном Белого движения:

Пусть свищут пули, льётся кровь,
Пусть смерть несут гранаты.
Мы смело двинемся вперёд,
Мы — русские солдаты!

В нас кровь отцов-богатырей,
И дело наше право.
Сумеем честь мы отстоять
Иль умереть со славой.

Не плачь о нас, Святая Русь,
Не надо слёз, не надо.
Молись о павших и живых,
Молитва — нам награда!

Мужайтесь, матери, отцы,
Терпите, жёны, дети.
Для блага Родины своей
Забудем всё на свете.

Вперёд же, братья, на врага!
Вперёд, полки лихие!
Господь за нас, мы победим!
Да здравствует Россия!

«В эмиграции Ив.Ив. Новгород-Северский был редактором-издателем юношеских журналов; опубликовал много сборников стихов, а в прозе ему принадлежат «Сибирские сказки, легенды о Божией Матери», «Восточные легенды», очерки об ушедших поэтах и ряд рассказов и очерков книги «Моя Сибирь», часть которых находится еще в рукописи. В 1926-27 годах он был студентом Богословского Института Сергиевского Подворья в Париже», — пишет Кутырина.

***

Книга Новгород-Северского «Моя Сибирь» представляет собой собрание географических, фольклорных, этнографических записок, сопровождаемых стихами собственного сочинения. Она имеет шесть частей и, может быть, наиболее интересна для краеведов, поскольку упоминаются в ней Славгород, Барнаул, Колывань, река Белая, другие сибирские территории.

Вот, к примеру, интересная славгородская зарисовка: «В Славгород я вернулся после Рождества Христова, на Святках. Было это в вечерние сумерки и меня поразила необыкновенная картина. Я ехал по волшебной аллее, состоявшей из елок и елочек, уже отблестевших и отслуживших свою праздничную службу по домам обывателей.

Славгородский волостной старшина распорядился, чтобы елки разместили по степному тракту, большой почтовой дороге, вместо путевых вех.

Жители охотно исполнили это оригинальное приказание. Многие из них елочки выставили с оставшимися украшениями и даже подарками. На некоторых горели свечки и цветные фонарики.

Сельская беднота и проезжие мужики на этой аллее устроили настоящий степной рождественский праздник. Была музыка и танцы, и отчаянно били в барабаны. Один парень, в вывороченном тулупе, изображал медведя, другой козу, третий длинноногого и длинноносого журавля. Был он на деревянных ходулях, рукав полушубка составлял шею журавля, а журавлиный нос — пастушеская палка, приветливо устремленная в небо, где сияли настоящие рождественские звезды.

Через дорогу прошмыгивали белые зайчики и, посидев под елочкой и навострив ушки, мчались дальше в степь. Прилетали зимние пташки, нарядные, как цветы или мотыльки, и что-то щебетали картонным позолоченным ангелам. Заглядывали в игрушечные домики, висевшие на елочках, смотрели — нет ли там чего съестного.

Подарки, состоявшие из пакетиков, кулечков, корзиночек и сундучков сельская беднота и проезжие мужики быстро разобрали без ссоры и давки, с веселыми шутками».

«Таежные рассказы», собранные в пятую главу, хороши сибирским говором, старательно сбереженным автором. Шестая часть «Сибирские монастыри и обители» будет особенно интересна архивариусам Барнаульской епархии. Здесь в частности рассказывается о Чулышманском монастыре (с. 286), Бийской обители (с. 298).

***

Даже беглое знакомство с книгами Ивана Ивановича Новгород-Северского позволяет сделать вывод, что наследие его огромно, разнородно, невероятно интересно. Его запутанная биография — раздолье для исследователей.

Очерки, записи сказок и легенд указывают на алтайский след в судьбе нашего героя. По догадкам Нины Анатольевны Ширшовой, в Барнауле могла оставаться первая жена Пляшкевича, которая служила актрисой в драматическом театре. Версия требует проверки, реставрация биографии Ивана Новгород-Северского — большой архивной и литературоведческой работы.

Иван Новгород-Северский

****

Я — первый следопыт родных снегов,
Я капитан Майн-Рид полярных прерий.
Повсюду предо мной открыты двери
Язык мне ведом северных богов.
Я доходил до дальних берегов,
Где чукчи и айну ведут борьбу с морями,
Где нойды знатные живут царями,
Где чтут меня и шум моих шагов.
Я и теперь туда пойти готов,
Порой в ночи гремит мой бубен звонкий,
Колчан и лук вдруг зазвенят в сторонке
И чудится впотьмах мне чей-то в тундре зов!

****

Степь, бурьян. Ковыльной далью
Зачарован жадный взгляд.
Путь лежит широкой шалью
И цветы, как жар, горят.
Конь, едва земли касаясь,
Рвётся небо увидать.
Еду, солнцу улыбаясь,
Здравствуй, степь — крылатых мать!
На твоём лечу просторе,
О тебе крылом пою ...
На, возьми, степное море,
Душу вольную мою!

****

Степная жизнь, как странница, крылата,
И вольный ветер ей — крестовый брат!
Не нужно мне ни серебра, ни злата,
Ни городов, ни каменных палат.
Шатры свои раскину я капризно —
Сегодня здесь, а завтра где-то там. . .
О, степь моя — зелёная отчизна,
Живой венок моим мечтам!
Ты пой со мной, как жаворонок звонкий,
Струясь привольно синим ковылём...
И облачком пусть чей-то профиль тонкий
Следит за мной и за моим конём!

ОДИГИТРИЯ -ПУТЕВОДИТЕЛЬНИЦА

Расступитесь, дали синие, —
Дайте тройку Богородице!
Не Она ль, Святая Скиния,
И не в ней ли небо сходится
И с землёй, и с нами, тёмными,
Пресвятая Богородица,
Попечалься над бездомными!

ПУТИВЛЬСКАЯ

Не в Путивле плачет Ярославна,
А по всей родной земле,
С нею Матерь Божья неустанно
Сыну молится во мгле.
Русь моя, вечерняя зигзица,
Веруй в горести своей!
Не скорби, — Небесная Царица
Внемлет жалобе твоей.